

10 февраля 1942 г.

Тов. Космодемьянская. Смерть Зои для меня не была неожиданной, раз Зоя пошла на фронт. Так она и говорила: «Или умру героем, или приду героем». Я плакала, а она говорила мне: «Что ты, гордись тем, что у тебя дочь герой».

Зоя родилась в 1923 г. Она разговаривала как взрослый человек, и я с ней советовалась. Зоя говорила, что нужно действовать решительно: раз наметил план, то и выполняй его. Она мне так и говорила. Мне бы нужно было ее учить, а получалось, что она меня учила, говоря так.

Зоя была пионеркой с 9 лет, она училась вместе с братом Шурой в одном классе до 10-го класса. Сама я раньше работала преподавателем 9-й школы Октябрьского района, сейчас 216-я школа.

Зоя очень любила литературу и собиралась быть писательницей. Она написала сочинение: «Хочу учиться распознавать людей». У нее велся дневник с 1936 г., последний дневник она сожгла.

Зоя хотела взять его на трудовой фронт, но я сказала, что этого делать нельзя, тогда она бросила свой последний дневник в печь, но мне хотелось знать, что она писала там. Представители газеты «Комсомольская правда» взяли у нас ее дневник, который велся с 1936 г.

Как была одета Зоя, когда пошла на фронт. На ней была шерстяная фуфайка цвета беж, эта фуфайка моя, с отложным воротником цвета беж. На фуфайке было три пуговицы серо-бежевого цвета. Один локоть зачине нитками такого же цвета. Пальто длинное, в полоску, уже старое, внизу мех, большой воротник.

Кроме того, у нее была мужская спецовка-рубашка серого цвета с карманами по бокам и пояс кожаный — из листиков. Ничего мехового на ней не было. На голове был шерстяной шарф фиштаккового цвета, она взяла с собой и берет, который не одевала.

На руках у нее были зеленые варежки домашней вязки. Она взяла с собой две пары маленьких варежек, вторая пара цвета беж фабричной вязки. На ногах были туфли коричневые на венском каблуке, гетры и чулки цвета беж. У нее были трусы темно-голубого цвета и еще две-три пары посветлее. Также еще была сорочка с широкими кружевами.

Зоя стала жить в Москве с 1931 г. В этом году она начала учиться в первом классе. Родина ее — село Осиновые Гаи Тамбовской области.

Мы живем в доме бывшего студенческого общежития Тимирязевской сельскохозяйственной академии.

В комсомол Зоя вступила в 201-й школе. Это было целым событием для нее. Она готовилась к поступлению в комсомол и гордилась этим. Нужно было знать Устав, и когда ее приняли, она пришла сияющая. Когда она получила билет, это для нее также было целым событием. Она сильно переживала. Дома Зоя работала серьезно и настойчиво. Математика ей давалась трудно, а литература легко. Зоя долго работала над сочинениями, например, Шура за час готовил сочинение, а Зоя сидела целую ночь, но у Шуры тоже были хорошие сочинения. Классные сочинения Зои остались у нас дома. Личных же ее записок совсем нет.

Она очень любила Маяковского и говорила, что его не любят только те, которые не понимают, и что книги о Маяковском должны быть прочитаны все. Она прекрасно декламировала и читала его сочинения. Зоя также любила и Горького.

(Из школы: Зоя читала на школьном вечере поэму Маяковского «Хорошо!»)

Литературой Зоя очень увлекалась, также любила и музыку. Она всегда сожалела, что у нас нет пианино. Когда Зоя находилась в санатории, то пользовалась там несколькими уроками музыки. Педагог ей говорил, что из нее мог бы быть прекрасный музыкант.

Театр она тоже очень любила и говорила, что завтракать не будет, а пойдет в театр. Зоя говорила: «Если, мама, тебе дают билет, то второй ты купи для меня». Она была очень смелая и ничего не боялась в жизни. Во время налетов немецких самолетов на Москву даже мужчины нашего дома прятались в убежище или где-нибудь за дверью, а она и Шура отправлялись на чердак дежурить или Зоя ходила кругом дома, ни с кем не разговаривая, так как люди иногда с насмешкой смотрели на это и думали, что она кичится своей смелостью, не боясь осколков. Но это была не показная сторона.

Дом у нас деревянный и иногда шатался от стрельбы. Когда я начинала волноваться, она говорила мне: «Мама, стыдись, как тебе не стыдно, что ты, зачем ты трясешься», —

а сама была такая спокойная. Наша комната находится на втором этаже дома, и я беспокоилась, когда Зоя находилась внизу.

Особых душевных подруг у нее не было. Была одна девочка Серикова, с которой она встречалась. По-моему, в классе Шура сидел вместе с ней.

(Из школы: Эта девочка сейчас находится в Омске с родителями и там работает.)

К Зое также ходила Ира Поздняк, но за время войны у них получились расхождения во взглядах. Когда сделали бомбоубежища и траншеи, то у них были различные мнения и они рассорились, но Ира пустая девочка.

Когда школа перестала работать, Зоя и Шура поступили на завод «Борец». Там Зоя сошлась с одной хорошей стахановкой и говорила, что это серьезный человек. Но Зоя была недовольна обстановкой работы на заводе, в которую попала, и все это переживала. Цель Зои была учиться, и на завод она поступила, чтобы что-то делать, так как школа не работала, а как только школа начала работать, то сейчас же ушла с завода. Ее не отпускали.

Раньше я работала на этом заводе преподавателем. И мне говорили, что моя дочка только поступила на работу и уже через три дня уходит, но она была недовольна порядками на заводе.

Я уже говорила, что на заводе ей очень понравилась одна стахановка, и за три дня работы она как-то сошлась с ней. Не знаю фамилии этой стахановки, она по радио выступала. Зоя заработала на заводе 40 руб. за три-четыре дня.

В санатории по нервным болезням в Сокольниках Зоя тоже дружила с одной сестрой, которая, по-моему, также выступала по радио или ее письмо было опубликовано с фронта. Эта сестра была серьезной девушкой. В этом санатории был и т. Гайдар, который делал ей нравоучения, и она ему также. Они вместе катались на коньках. Он все время был вместе с ней, и мне бы хотелось знать от него, о чем они беседовали.

В санатории Зоя находилась 40 дней, и как я, бывало, ни приду к ней, то всегда их вижу вместе в парке. Зоя болела нервным заболеванием с 1939 г., когда переходила из 8-го в 9-й класс, и при переходе из 9-го в 10-й класс в 1940 г. болела менингитом в

острой форме. Сначала врачи говорили, что надежды на выздоровление нет, но она попала к профессору Маргулису, который спас ее. Если бы попала к другому, то не выжила бы. Врачи даже удивились, когда ее выписывали из больницы.

Она терпела такие болезненные уколы в спинной мозг! Зоя была в памяти и говорила, что уколы были очень болезненными. Она была выносливой и терпеливой.

Когда знакомые смотрели фотографию Тани, то решили, что это Зоя, а не Таня, но мне не говорили.

(Смотрит показанный ей снимок.) Да, это Зоя, она похожа, волосы, нос и губы ее.

(Сын: Все очень похоже, волосы очень похожи.)

Да, это Зоя. Для паспорта она раньше снималась, а для комсомольского билета позднее, и здесь она больше похожа.

(Сын: На паспорте более характерно.)

На комсомольском билете последняя ее фотография.

Дрова нам сейчас привезли, и мы топим с утра, поэтому температура сейчас немного прибавилась. У нас стоит печь, которая выходит в две смежные комнаты, и когда истопишь, то тепла нет, руки и ноги не шевелятся от холода. Я просила хотя бы временно перевести нас куда-нибудь потеплее, но до сих пор ничего не сделано.

Я сейчас не работаю пока, но мне обещали дать работу. Не работать нельзя, так как жить будет не на что. Если сегодня, например, продам пальто Зои, а как дальше жить буду!

В этом районе мы живем все время, сначала жили в другом доме. Нас хотели выселить после смерти мужа, но прокурор не разрешил. Мой муж работал бухгалтером в Тимирязевской сельскохозяйственной академии.

Я тоже работала в школе при академии, обучала детей студентов. Мой муж умер неожиданно.

(Из школы: В сентябре учащиеся школы ездили копать картофель, и Зоя ездила. Сначала она работала отдельно от бригады, но производительность труда у нее была не хуже, чем у других. Когда она начала работать в бригаде, то там были четыре мальчика, происходили разговоры, работа шла плохо, а она любила работать как следует, и поэтому стала работать одна).

Мать: Зоя говорила, что некоторые работают недобросовестно и оставляют картофель в поле. Она старалась выбирать его весь.

(Из школы: Она говорила, что некоторые недобросовестно относятся к работе. Зоя старалась работать как можно лучше.)

Мать: Зоя говорила: «Когда я вижу афишу «Чем ты помог фронту?», то меня берет за сердце и я думаю, чем я помогла фронту». Я говорила, что она была на трудовом фронте и этим помогла.

«Нет, это не то», — отвечала Зоя. Она хотела пойти на фронт и говорила об этом с преподавателем истории. Когда Зоя вернулась с трудового фронта, то говорила, что поедет на фронт. После этого она стала такой серьезной.

Зоя хотела пойти на курсы медсестер и за один день все сделала. Ей дали справку о состоянии здоровья. Но на курсы медсестер она не пошла и через два дня заявила, что поедет на фронт.

Зоя говорила: «Я не могу, чтобы тебе, мама, не сказать, ты самый близкий человек, что

я иду в партизанский отряд. Но ты никому не говори». Она была такая довольная и возбужденная.

Говорит: «Мне дали задание, а Шуру не дали». Ни слезинки у нее не было, когда уходила, даже на меня обиделась, увидев слезы: «Раз ты плачешь, то не ходи меня провожать».

Когда выступал т. Молотов по радио об объявлении войны, то меня и Шуры дома не было, поэтому я не знаю, как реагировала на это Зоя. Но Зоя была уверена в том, что победа будет за нами, хотя наши и отдавали города. Зоя говорила, что она готова растерзать таких людей, которые колеблются, сомневаясь в нашей победе. Она знала, что мы победим.

В последнее время я даже сомневалась, с кем Зоя имеет связь. Она всегда мне говорила, куда куда уходила, но два-три раза она где-то пропадала и приходила домой еще более убежденной. Чувствовалось, что кто-то влиял на нее. Я так понимала, что кто-то оказывал на нее влияние. Зоя не говорила, куда уходит.

Она заявляла, что скоро придет, и просила о ней не беспокоиться.

(Сын: Когда кто-нибудь начинал говорить о том, где упали бомбы и осколки, то Зоя всегда говорила: «Расстрелять бы таких людей, только панику создают». Когда, бывало, с ней поссоришься из-за чего-либо, то она отвечает: «Что ты, фашист, что ли?!»)

На нее сильно подействовал доклад т. Сталина. Она ушла на фронт в ноябре, когда немцы подходили к Москве.

Мать: На третий день после ее отъезда я получила открытку со штампом «Полевая почта». Шура даже говорил, что открытка, вероятно, из Москвы, а не с фронта, но была отметка «Действующая армия». Второе письмо тоже быстро получила, наверное, через неделю.

Оно сохранилось, правда, написано очень коротко, лаконично: «Чувствую себя хорошо. Обо мне не беспокойся. После выполнения задания приеду погостить».

Физкультурой она занималась, делала обтирания холодной водой, каталась на коньках.

(Сын: Зоя добилась разрешения врача заниматься физкультурой. Оборудование у нас было хорошее в гимнастическом зале школы, и ей очень хотелось заниматься. Если у нее не выходило на снарядах, то она продолжала упорно заниматься.)

Вставала Зоя быстро утром, занималась физкультурой, но весь режим дня я не могла проследить. Она все успевала делать. Сходит в магазин, приготовит обед, помоем пол, правда, комната у нас маленькая. Успевала делать все. Ей трудно было мыть пол по состоянию здоровья, но она говорила, что я старше ее.

Иногда в кино ходила, в театр редко. Она никогда не сидела и не разговаривала с кумушками, как делали другие. Зоя любила читать, она брала книги в библиотеке, и я также доставала книги для нее. Она читала, главным образом, классиков — Шолохова, Фадеева, Фурманова, Толстого и т.д.

Она хотела поступать в Литературный институт. Собиралась поступить в вуз из 9-го класса, но там ей сказали, что такого положения нет, что нужно закончить десятилетку. Зоя говорила, что подготовила себя по литературе. Но потом она оставила это дело.

Я думаю написать о Зое со дня ее рождения. Я сама писала в газету и думаю, что смогу написать о Зое. В «Правде» три года тому назад была опубликована статья о том, как одна мамаша воспитывает свою дочь, но мне не понравилась эта статья, и я написала опровержение в «Правду». Мне сказали, что моя статья является ценной и что в этой статье было самохвальство, но я написала эту статью спустя месяц после опубликования первой. Так что у меня, может быть, что-либо и получится, если я начну писать о Зое.

У нее даже было нервное заболевание по той причине, что ее ребята не понимали. Ей не нравилось непостоянство подруг, как иногда бывает — сегодня девочка поделится своими секретами с одной подругой, завтра — с другой, эти поделятся с другими девочками и т.д. Зоя не любила этого и часто сидела одна. Но она переживала все это, говорила, что она одинокий человек, что не может подобрать себе подругу.

После болезни к ней стали более чутко относиться в школе, выхлопотали ей путевку в

санаторий.

ЦАОПИМ. Ф. 8682. Оп. 1. Д. 561. Л. 56-63.

Машинописный экз. Оpub.: Москва прифронтвая. 1941 — 1942.:

архивные документы и материалы. М., 2001. С. 572 — 574